

Ратникова Сарья

16+

Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ !

*(или замуж за
чудовище)*

Дарья Ратникова
Я ненавижу тебя, или
Замуж за чудовище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50176082

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08014-0

Аннотация

Могла ли я думать, что мой родной брат проиграет нас в карты, причём не кому-нибудь, а Армалю Стэксу, человеку, которого я ненавижу? Он чудовище, и ни за какие деньги я не соглашусь стать его женой. Но что если жребий брошен и мне остаётся лишь подчиниться, чтобы спасти мать и сестру? Однако если он ждёт мира, то не дожждётся. Я объявляю ему войну!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пролог

День был как день. Обычный, солнечный. Я всегда любила такие, до тех пор, пока один из них не разрушил мою жизнь.

– Мадам, – Я услышала голос Джона, обращавшегося к матери и вздрогнула, почувствовав, что ничего хорошего мне этот голос не предвещает, – беда. Ваш сын...

– Боже, что с моим Льюитом, что с моим мальчиком?! – Матушка была как всегда эмоциональна. Я даже поморщилась.

– Я скажу вам! – Дверь открылась, впустив ароматы цветов и звуки певчих птиц, на пороге стоял Армаль, насмешка над всеми мужчинами Кеварса. Сколько себя помнила, я его всегда ненавидела, ещё с детства, когда его противный голос врывался в наш дом, так же, без стука.

– Ну так говорите, мистер Стэкс. – Я гордо вздёрнула голову. Какое он право имеет водить нас за нос и так долго молчать?

– Клариссия, не дерзи мистеру Стэксу! – Прервала меня матушка. О да, конечно, он же важная шишка!

– О, ничего, мадам Барни, я привык к её дерзости, – Армаль усмехнулся. Я сжала зубы. Так хотелось вцепиться ему в лицо и сорвать эту противную ухмылку с него! – Так вот, ваш Льюит проигрался в пух и прах, и теперь весь ваш дом, всё имение и вы сами принадлежите мне.

– Что? Боже, мне плохо! Джон, Джон, пошли за доктором!

– Он посмел ставить на нас?! – Вскрикнула я в ярости. Ух попадись бы мне сейчас Льюит, убила бы своими руками! Позор семьи, ловелас, мот и гуляка! Из-за него отец умер весь в долгах.

– Он даже и не подумал о вас, когда играл. Вы же знаете Льюита. Милый мальчик и такой... увлекающийся, – Армаль усмехнулся, как кот, поймавший, наконец, свою добычу.

– Что мне теперь делать? – Причитала матушка, прижимая к лицу пузырёк с нюхательной солью. – Что мне делать? Клариссия, радость моя, мы останемся одни, без средств к существованию. Илария не успеет окончить пансион, Льюита заберут за долги, нас выселят на улицу, а ты навсегда останешься старой девой.

Велика беда – остаться старой девой. Я усмехнулась.

– Не бойтесь, мадам Барни, вы же знаете, я ваш старый друг и никогда этого не допущу, – Армаль нацепил на лицо самое благопристойное выражение из всех, которые у него имелись.

– Вы поможете нам, мистер Стэкс, умоляю! – Матушка схватила его за рукав, умоляюще глядя на него. Я открыто фыркнула. Ну и комедия!

– Конечно, мадам, конечно. – Армаль усмехался, глядя на меня. Ненавижу! Как же я его ненавижу! – Но правда теперь ваше благополучие в руках Клариссии. Вы же понимаете, как я могу помочь чужим для меня людям?

– Клариссии? – Матушка, кажется, ещё не понимала, чего хочет Армаль, а я понимала и ненавидела его за это. Он всё специально подстроил! Ещё с детства он приходил к нам в гости и, со своей гаденькой самоуверенной улыбкой, говорил, что я буду его женой. Ага. Не дождётся! Да я лучше переоденусь мужчиной и сбегу, чем выходить за него замуж!

– Ну разумеется, мадам Барни. Я предлагаю Клариссии стать моей женой. И тогда, как выкуп за неё, я верну вам имение. Кроме неё мне от вас больше ничего не надо.

Армаль стоял такой довольный и ухмыляющийся, что я не выдержала, громко фыркнула и отвернулась. Грош цена всем его уверениям в любви!

– Клариссия, ты же согласна? Почему ты молчишь? – матушка глядела на меня умоляюще, Армаль насмешливо, а мне просто хотелось убежать от них в свою комнату и спрятаться. – Клариссия, ну девочка, ты же понимаешь, что мы погибнем на улице. А Илария? А мой маленький Льюит?

Я закрыла глаза. Опять слышать: «Клариссия, ну ты же должна» и так все двадцать три года своей жизни. Потом открыла. Армаль не оставил мне выхода и матушка тоже. Я должна попытаться.

– Мама, я хочу поговорить с мистером Стэксом наедине.

Глава 1

Матушка оставила нас одних, и я вздохнула свободнее. У нас с ней никогда не было близких отношений, только с отцом. Но он умер пять лет назад, и не последнюю роль в его смерти сыграли бесконечные долги Льюита. Я вздохнула, потом вспомнила, что на меня смотрит Армаль и вздёрнула голову. Чтобы он видел мою слабость, да никогда!

– Ты о чём-то хотела со мной поговорить? – Его насмешливый взгляд я чувствовала кожей. Он понимает, зараза, что деваться мне некуда, и что какой бы плохой дочерью я не была, я не брошу мать с сестрой, хотя бы ради памяти отца.

– Хотела, – отвечаю я медленно, презрительно глядя на него. – По закону древних родов Кеварса, я имею право потребовать год перед свадьбой на совершение помолвочного круга и даже ты не имеешь права мне отказать.

Он удивился. Я ясно видела, как в его глазах мелькнула растерянность. Что? Не ожидал? Ничего, сейчас я удивлю его ещё больше.

– А зачем тебе эта отсрочка на год, что она изменит, Клариссия? Мы ведь взрослые люди, – я уловила в его глазах и голосе усталость. Странно. Она никак не вяжется с его обычным обликом ловеласа.

– Ну, за год многое может случиться, – я пожала плечами, потом отвернулась, – например я могу выкупить имение у

тебя и подписать дарственную на мать. А там, глядишь, и получится разорвать помолвку.

– Не забывай, Клэр, разорвать помолвку можно только доказав неверность будущего супруга.

– О, я думаю, с этим-то у меня проблем не будет, – сказала я насмешливо, а в груди почему-то всё сжалось. Никогда не забуду, как он обнимался с Бетси, соседской дочерью, в нашем саду. Ненавижу!

– Ты, правда, меня так ненавидишь? – Вместо ответа спросил он.

– А ты, правда, думаешь, что такую важную шишку все обязаны любить и преклоняться?

Я отвернулась от Армаля, показывая, что разговор окончен. Но он почему-то не уходил, стоял за моей спиной. Я кожей ощущала его взгляд.

– Хорошо, Клариссия, мы подпишем договор об участии обоих в помолвочном круге. Ровно год. Если через год ты добровольно не согласишься стать моей женой, я подарю имение вашему роду, прощу долг Льюиту и отпущу тебя на все четыре стороны, – я не удержалась и подняла на него глаза, так меня удивил этот разговор. Конечно, поймав мой взгляд, его губы растянулись в мерзкой противной ухмылке. Это сразу придало мне сил. На что он надеется?

– Никогда! Я никогда добровольно не соглашусь выйти за тебя замуж!

После того, как Армаль ушёл, я поднялась к себе в ком-

нату. Не хотелось слушать расспросы и поучения матушки. Будущий жених (как противно звучит!) ничего не сказал насчёт сроков свадьбы, а точнее помолвки, которую я у него так выпросила. Но в Кеварсе помолвка ничем не отличалась от свадьбы, а точнее даже превосходила её по пышности, если действительно предшествовала ей. Раньше это было традицией или обычаем – можно называть как угодно. Обязательно жених с невестой должны были год общаться, чтобы узнать друг друга лучше. Они жили в разных покоях, иногда даже в разных домах после помолвочной церемонии и занимались каждый своими делами. Невеста обычно посещала монастыри и богадельни, совершала так называемый помолвочный круг, а жених готовил дом к будущей семейной жизни. Возможно, когда-то этот обычай и имел смысл, но сейчас от него осталась одна красивая форма.

Но в любом случае я должна подготовиться. Что-то, сдаётся мне, что Армаль не будет тянуть, а ещё я сомневалась, что при сложившихся обстоятельствах (сплетницы любят чесать языки) он закатит пышное торжество. Разве только матушка настоит. Но после долгов Льюита, денег у нас не было даже на простое платье для помолвки. Ну с кем, с кем, а с Армалем пускать пыль в глаза я не намерена. Оденусь прилично, да и всё тут. Пусть все видят, что мы небогаты и не строят иллюзий насчёт наших с ним отношений.

В дверь всё-таки постучали.

– Войдите, – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос зву-

чал ровно, без раздражения. Как бы я не была зла на судьбу за то, что случилось, показывать свою злость, матушке или слугам, мне не пристало. Всё-таки как-никак, до долгов Льюита мы считались одним из богатейших и знатнейших домов Кеварса.

– Милая моя Клариссия, надеюсь, ты согласилась на предложение мистера Стэкса? – Конечно, это была матушка.

– Да, мама, – ответила я, с трудом разжав губы. Я продавалась. Осознавать это было горько и противно. Но ещё противней было слышать радостные возгласы матушки, рассыпавшейся в похвалах Армалю. В детстве даже она (я не говорю уже об отце) считали, что он мне не пара. Безродный, бастард то ли герцога, то ли графа, так никогда и не видевший своего отца и всю жизнь проживший с матушкой – милой женщиной, в соседнем с нами доме, он выбился в люди сам, и, конечно, сейчас, дослужившись до начальника королевских ищеек, мог задирать нос. Но я то помнила, кто он на самом деле. Помнил и отец, а вот матушка похоже забыла, рассыпаясь в комплиментах.

– Мама, я думаю, мы потом поговорим об этом, – прервала я её дальнейшие восторги. – Я сейчас устала и хотела бы отдохнуть.

Но отдохнуть мне так и не удалось. Послышался стук входной двери, потом грохот, как будто что-то упало. Мы с матушкой заспешили вниз. В прихожей лежал Льюит, мертвецки пьяный. То ли его притащили к нам домой его собу-

тыльники и бросили, то ли он добрался каким-то образом до дома сам, но сейчас он спал и разбудить его или передвинуть не представлялось возможным.

– Джон, Джон! Отнесите месье Барни к нему в комнату, – закричала матушка. Я только поморщилась. Брат приходил домой в полубессознательном виде уже не в первый раз, и ничего не помогало – ни увещевания матушки, ни угрозы уволить со службы. Пока был жив отец, Льюит ещё стеснялся, а сейчас совсем распоясался.

Если сейчас войдёт Илария, будет истерика. Нежная психика моей сестры не выдерживала вида пьяного брата. Ещё бы – у неё в пансионе девочки могли похвастаться дорогими нарядами, побрякушками, поклонниками и балами, а она после смерти отца – только вусмерть пьяным братом, да сестрой, которая её не понимала. Ну, по крайней мере, Лари говорила мне об этом по десять раз на дню. Раньше она жила в пансионе, но сейчас средств у нас не было, и сестричке приходилось пешком проходить полгорода, чтобы вернуться домой. Я просто уверена, что она не теряла времени зря, строя глазки всем мужчинам моложе сорока лет, но ныла она каждый раз так, что вяли уши.

Но я зря волновалась. Льюита успели отнести в его комнату, где он благополучно погрузился в сон задолго до того, как вернулась Илария. Матушка сразу озвучила ей перемены в моей судьбе и, видимо, в довольно радостном ключе, потому что через полчаса после своего возвращения, Лари

без стука внеслась в мою комнату.

– Ах, Клэр, неужто это правда и ты выходишь замуж? О, Клэр, дорогая, я так рада! – Она кинулась меня обнимать. Ну да, всё правильно. Мечтой Иларии, как и доброй половины девочек из пансиона было удачно выйти замуж. Причём значение имел сам факт замужества, свадебного платья, приданного и прочих радостей, а муж стоял где-то на предпоследнем месте.

– Лари, я думала, ты терпеть не можешь Армаля, – вкрадчиво начала я. Сестра кучу раз уверяла меня в том, как ненавидит моего жениха и как ни за что бы не согласилась, предложи он ей руку и сердце.

Илария покраснела и слегка смутилась от моих слов, но тут же нашлась с ответом:

– Ах, Клэр, ну прошло столько лет... Он ведь вырос и состоит в розыскной гвардии при самом короле! Половина пансиона по нём с ума сходят. А он сделал предложение тебе, заметь – тебе, а не кому-нибудь. Как это романтично! – Сестра вздохнула и мечтательно подняла глаза к небу. – Я бы тоже хотела, чтобы мне сделали предложение.

– Рано ещё, – я фыркнула. Единственным плюсом в этой скоропалительной женитьбе была возможность уехать от ма-тушки и сестры. А ещё помолвочный круг, который я, можно сказать, выторговала у Армаля. Но это ещё не всё. В договоре о помолвке обязательно будет пункт об устройстве Лю-ита в лучшую лечебницу, больше, боюсь, ему ничего не по-

может. А ещё об обеспечении матушки деньгами. Иначе договор о помолвке я не подпишу.

– И вовсе мне не рано. Это тебе уже поздно, – надула губки Лари, потом обиженно отвернулась и вышла из комнаты. Всё. Теперь сестра будет на меня дуться. Целых два часа.

Я усмехнулась и начала разбирать вещи. Надо будет решить, что взять с собой. Горничная у нас с Лари давно одна на двоих, а сестре в силу её несамостоятельности она нужнее, так что я не рискнула просить её о помощи. Как-нибудь управлюсь сама. С Армаля станется устроить свадьбу хоть завтра. Ведь он наконец получил то, что так долго и упорно добивался, ну или ту. Я вздохнула и подошла к окну, опершись руками о подоконник, и задумалась.

Армаль постоянно преследовал меня. С детства он почти требовал, сначала у меня, а потом у моих родителей моей руки. Его навязчивость была бы даже приятна, если бы я хоть чуть-чуть симпатизировала ему, а так он только раздражал меня. Ходил, выслеживал, вынюхивал, ябедничал. Королевская ищейка. Да уж. Лучше для него прозвища и не найти. Я до сих пор помнила, как он закричал, что я уединилась в саду с Тимом Бартоном. Хотя мы просто гуляли, и это был едва ли не первый и последний раз. Тим нравился мне ничуть не больше Армаля.

Я вздохнула и провела рукой по лицу, отгоняя воспоминания. Потом перевела взгляд на вид в окне и как раз вовремя, чтобы заметить всадника на чёрном мелихорне, стрелой вле-

тевшего в наши ворота. Это мог быть только посыльный от Армаля. Мелихорны, вороные скакуны, изрыгающие огонь, стоят баснословных денег, и позволить их себе могут только королевская гвардия, да несколько аристократов. Я отошла от окна и приготовилась спуститься вниз по первому зову. Что-то мне подсказывало, что Армаль не будет долго тянуть, и новости этот всадник принёс невесёлые для меня.

Так и есть. Через несколько минут раздался голос горничной, звавшей меня. Я спустилась в гостиную.

– Клариссия, дорогая, я ничего не понимаю. Что хочет мистер Стэкс? – Набросилась сразу с жалобами на меня матушка. Я поморщилась, но ответила.

– Мама, дай мне время хотя бы разобраться, о чём идёт речь.

– Вы – мадемуазель Клариссия Барни? – Я повернулась на голос. В гостиной стоял всадник, тот самый, прискакавший на мелихорне. Голос, жесты и выправка выдали в нём военного.

– Да, я, – кивнула в ответ.

– Хорошо. Розыскной гвардии капитан Армаль Стэкс просил передать вам, чтобы сегодня к шести часам вечера по Кеварсу вы были готовы к помолвке.

– Сегодня? – Я ахнула, не сдержав удивления. Да уж, Армаль тянуть не любит. Правда, чтобы настолько.

– Мне приказано передать, – всадник щёлкнул шпорами.

– Хорошо, благодарю вас, я поняла. Буду готова, – кив-

нула я. Он поклонился и вышел. Через несколько минут я услышала стук копыт мелихорна. Мы с матушкой остались одни.

– Клариссия, – беспомощно обратилась она ко мне, – объясни мне, что всё это значит? Помолвка вместо свадьбы. А где же гости и торжество, где свадебное платье и белые ленты? Моя дочь будет выходить замуж, как простая крестьянка?

– Мама, но неужели у нас сейчас есть деньги на устройство свадебного торжества или хотя бы на свадебное платье? – Терпеливо начала я.

– Ах, милая, но ведь мистер Стэкс такой благородный и богатый человек. Наверное, он не поскупился бы тебе на платье. Скажи, вы ведь с ним не поругались?

Она попыталась заглянуть мне в лицо. Я отвернулась. Поругались? Да мы и не мирились.

– Мама, – опять терпеливо начала я, – но мистер Стэкс итак слишком благороден, – я едва не скривилась, произнеся это слово, но иначе матушке что-либо объяснить было невозможно, – он согласился подарить нам обратно имение, которое стоит, между прочим, совсем недёшево, так позорно проигранное Льюитом. Я думаю, если бы брат проигрался кому-то другому, вряд ли тот человек был бы так щедр.

– Ну и что. Я всё равно не понимаю – разве это повод лишать мою самую старшую и любимую дочь свадебного платья и торжественного ужина? – Я только вздохнула в ответ

на эту тираду. – И почему помолвка? Разве мистер Стэкс так сильно уважает традиции?

– Нет. На помолвке настояла я.

– Но зачем, Клариссия? Что ты будешь делать целый год до свадьбы? – Удивлённо посмотрела на меня матушка.

– Постараюсь получить независимость, – честно ответила я, а потом, не слушая никаких возражений, сказала, что мне надо идти собирать вещи и поднялась к себе.

В шесть, так в шесть. Время ещё есть. До вечера я несомненно успею собрать весь свой небольшой багаж и найти приличное платье для помолвки. Вот только договор я подпишу только при некоторых условиях. И озвучить их Армалу я собиралась сразу, ещё до церемонии.

Глава 2

К шести часам вечера я была готова и ждала жениха. И Армаль прибыл ровно за полчаса до назначенного времени. Боится, наверное, что я исчезну, иначе как ещё объяснить это его странное желание пожениться на следующий же день после предложения. А я бы и исчезла, будь у меня побольше времени и средств. Но проклятые долги Льюита не оставили мне выбора.

Я спустилась к Армалю в гостиную, матушка и Лари крутились где-то поблизости, Льюит, немного протрезвев, вернулся в полк, к своим, должно быть, собутыльникам. Мой саквояж был собран, но не для долгой и дальней поездки – я не собиралась жить в доме Армаля, это было первое и самое основное условие.

– Добрый день, Клариссия, – поздоровался он. Хорошим манерам его научили, это у него не отнимешь.

– Добрый день, – холодно ответила я.

– Ты собрала вещи?

– К чему такая спешка? – вместо ответа спросила я.

– У меня срочные и неотложные дела на службе, поэтому мне нужно жениться на тебе как можно быстрее.

Я едва не задохнулась от возмущения. Спокойно. Главное, не давать ему поводов для насмешек, не показывать свою слабость.

– Не жениться, а заключить помолвку, – поправила я его.

– Хорошо, хотя я так надеялся, что ты передумаешь, – он усмехнулся, глядя на меня. Я гордо подняла голову. Не передумаю. Но ответила спокойно.

– Нет, и не передумаю. Более того – у меня есть условия.

– Странно, я думал, что условия в таком положении диктую я, – он не угрожал, нет, но голос звучал мягко, как у кота, забавляющегося с мышкой. Ну так я докажу ему, что у мышки тоже есть зубы и когти.

– А я могу не принять их, – парировала я.

– Тогда твои мать с сестрой окажутся на улице.

– Неужели ты так жесток? – Насмешливо спросила я.

– Нет, как раз поэтому и даю тебе шанс. Но, так и быть, я согласен выслушать твои условия.

И снова за ним оказалось последнее слово. Я бессильно сжала кулаки. Ну ничего, посмотрим ещё, кто кого. Я помолчала немного, потом собралась и ответила:

– Я хочу, чтобы Льюит был помещён в лучшую лечебницу столицы с сохранением за ним места, чтобы Илари и матушке назначено было содержание в размере ну, скажем, – я замялась, прикидывая точную сумму. – ста далеров в месяц. Дом по дарственной должен отойти обратно нашей семье. И последнее – всё время помолвочного круга я хочу жить отдельно от тебя, в своём доме.

Армаль выслушал мои условия и как-то нехорошо ухмыльнулся, потом положил на стол бумаги, которые держал

в руках.

– Это – уже готовый договор о помолвке. Тебе остаётся только подписать его. Все твои условия будут исполнены, но... лишь после свадьбы, – я едва не задохнулась от возмущения. А самое главное – волной накатила злость. Я ровным счётом ничего не могу ему противопоставить и полностью завишу от его капризов. Ох, почему отец умер так рано?! Он обещал научить меня навыкам, необходимым для поступления на службу. Тогда бы я смогла сейчас не зависеть ни от матушки с сестрой, ни от Армаля, чтоб ему пусто было! – По поводу имения – твои родственники будут по-прежнему жить в нём и получать с него проценты, карточные долги Льюита я оплачу, но во избежание новых проблем, все права на имение останутся у меня. Что же касается твоего отдельного проживания – об этом не может быть и речи. С меня уже достаточно сплетен, а я всё-таки состою на службе, не забывай. Так что подписывай договор и поехали. Надеюсь, ты собрала вещи.

– А если я откажусь?

– Ты не в том положении, чтобы отказываться. Но если ты собираешься наделать глупостей – дарственная на ваше имение уже подписана и лежит у меня в кабинете. Кредиторы Льюита будут просто счастливы ей, – Армаль открыто усмехался, растягивая губы. Я не могла на него смотреть и отвернулась, чувствуя, как противно пощипывает глаза. В этот раз он выиграл, но посмотрим, что будет потом.

В присутствии матушки и Иларии я подписала договор о помолвке. Матушка охала и ахала, не в силах никак смириться с тем, что не будет торжества в честь моей свадьбы, и что я всего лишь подписываю договор о помолвке, а не венчаюсь в храме в присутствии сотен гостей в традиционном красном платье. Илария тоже смотрела на меня с обидой. Как же – я лишила её такой прекрасной возможности – покрасоваться на свадьбе сестры и найти себе новых кавалеров. Помому ни сестра, ни матушка не понимали всю бедственность нашего положения. Для них самым главным была свадьба и возможность пустить пыль в глаза, даже заложив имение ради торжества. Хорошо, что у них не было такой возможности.

В договоре о помолвке не было никаких подводных камней. Я прочитала его весь. Спасибо отцу – он хотя бы научил меня разбираться в документах.

– Ну что, дорогая моя жена, ты готова? – Мерзко улыбнулся Армаль, подавая мне руку, после того, как я, скрепя сердце, поставила подпись под договором.

– Не жена, всего лишь невеста, ещё целый год, – прошипела я сквозь зубы.

– Нет, по договору ты жена, хотя по статусу – невеста, – ухмыльнулся он, – Миссис Армаль Стэкс.

Это звучало так непривычно, что я едва не растерялась, но потом посмотрела на радостно-испуганные лица матери и Лари и выдохнула. Спокойно. Мне ещё предстоит долгая

дорога в имение Армаля, а потом целый год жизни с ним под одной крышей. Я чопорно положила свою руку на его, подняла голову и двинулась вслед за ним к экипажу, запряжённому, конечно, мелихорнами.

Прощание с матушкой и сестрой уже состоялось, мой саквояж с вещами (довольно небольшой для жены такого важного человека, однако) был уложен и кучер ждал только нас, чтобы увезти меня в новую жизнь и отделить от всего, что я знала и любила. Но я не очень и переживала по этому поводу. Моя прежняя жизнь закончилась со смертью отца и беспробудными пьянками брата. Пришло время начинать новую жизнь. И в ней точно не было места для Армаля!

Когда мы подошли к карете, я с опаской покосилась на мелихорнов. До этого я никогда не видела их вблизи и уж тем более не дотрагивалась до них. Чёрные, как уголь, дико раздувая ноздри, они стояли, нетерпеливо перебирая ногами. Когда они открывали пасти, из них шёл дым. Я вспомнила все страшилки, прочитанные об этих диких животных до того, как большими усилиями и трудами их удалось приручить, и мне стало совсем не по себе.

– Клэр, ты боишься мелихорнов? Не бойся, мои лошадки смирененькие, – усмехнулся Армаль. Я только гордо вздёрнула голову и отвернулась. Страх сразу же сменился злостью. Я ещё докажу ему, что не боюсь этих проклятых огнедышащих тварей!

Мы сели в карету и она тронулась. Я вцепилась в поручни,

потому что мелихорны сразу пустились в галоп, и на кочках нас трясло так, что если бы не эти самые поручни, да мягкая обшивка, я давно бы уже набила себе шишек на всех возможных местах. Армаль сидел молча, сосредоточенно изучая какие-то бумаги. Наверное, он занят работой. Ну и пусть, по крайней мере отдохну от него. Слишком много моего жениха (или теперь уже мужа?) за последние дни.

Пока мелихорны везли нас к имению Армаля, а он сам был занят бумагами, я пыталась вспомнить, что знаю о своём новом доме. Выходило, что знаю я совсем мало. Я никогда, в общем то, не интересовалась жизнью своего дражайшего мужа. После того, как он поступил на королевскую службу и поднялся до капитана розыскной гвардии, мы надолго потеряли его из виду. И это было к лучшему. Я наконец-то смогла отдохнуть от него. Изредка до меня доходили слухи (и их источником чаще всего становилась Лари) о его работе и баснословном богатстве, которое он получил, расследуя какое-то чересчур запутанное дело. Меня это слабо волновало. Следующий слух уже касался покупки Армалем старинного имения где-то в сельской местности, до которого было ещё трястись и трястись по нашим дорогам. Поговаривали, что имение ему продали за бесценок, потому что с ним была связана какая-то нехорошая история, но какая именно – я не удосужилась узнать. И сейчас немного жалела об этом. С детства не любила ужастики.

Я зевнула. Уже стемнело, а путь нам, видимо, предстоял

неблизкий. Дома я привыкла ложиться рано и так же рано вставать. Но вот получится ли внести эту привычку в свою новую жизнь? Я в этом очень сомневалась. От нечего делать я стала размышлять о помолвке и снова и снова прокручивать в голове подробности договора. Армаль сделал всё по традиции – тут его не в чем было упрекнуть. По договору жених с невестой считались мужем и женой уже после помолвки, но по статусу – они должны были оставаться женихом и невестой ещё целый год, пока длился помолвочный круг. Что таким образом проверяли – выдержку, или, может, силу их любви – сложно сказать. Но тем не менее... За помолвкой обязательно следовала свадьба. Исключение было только одно – доказанная неверность супругов. Когда первый пыл прошёл, я задумалась – как мне удастся избавиться от Армаля. Ведь год – это по сути очень мало. Даже если я смогу выкупить у него имение и подписать дарственную на матушку (а что-то мне подсказывало, что, судя по её поведению с Льюитом, имение лучше всё-таки переписать на себя), что мне делать дальше? Как заставить своего мужа отказаться от меня добровольно? Да и вообще я не могла понять, зачем я нужна Армалю. Только если из вредности и потому что он привык добиваться желаемого. Правда, мне было бы намного легче, если бы он оставил меня в покое, наконец-то.

Вдруг карета дёрнулась, заскрипела и резко остановилась. Армаль оторвался от своих бумаг и высунулся в оконце. То, что он там увидел, ему явно не понравилось, потому что он

скривился.

– Всё, вылезай Клариссия, мы приехали.

– Что случилось?

– Судя по всему, колесо попало в яму, и треснула ось, больше пока ничего не могу сказать.

Он открыл дверцу кареты и первым спрыгнул в темноту, я немного поколебавшись, последовала за ним. Возле кареты стоял кучер с фонарём. Армаль подошёл к нему и о чём-то спросил. Я тем временем осмотрелась. Фонарь освещал пустынный полузаброшенный тракт, весь в выбоинах и трещинах, проходивший, судя по всему, в густом лесу. Было темно и холодно, я зябко поёжилась, а потом опять зевнула. Все мои тёплые вещи были надёжно уложены в саквояж, и искать их сейчас не представлялось возможным. В карете я укрывалась одеялом. Но не брать же его с собой. Пока я раздумывала, что делать, ко мне подошёл мой новоиспечённый муж с фонарём. Видимо, он успел зажечь ещё один. Он молча накинул мне на плечи плащ. Лица его я не видела и поблагодарить не посчитала нужным. Пусть скажет спасибо, что я вообще приняла этот плащ от него! Правда, сразу стало теплее. А он заговорил, как ни в чём не бывало:

– Я не предлагаю тебе поездку на мельхорне, потому что ни один из них не повезёт незнакомого человека, к моему сожалению. Так что остаётся только прогулка пешком.

Я кивнула и опять зевнула. Хотелось спать, и было жутко неуютно стоять в этом мраке и холоде. Вернуться бы в карету

и лечь спать. Я оглянулась, вожаденно смотря на дверцу, так меня манившую.

– Не советую здесь ночевать, – он, словно угадал мои мысли и усмехнулся. – В этом лесу водятся оборотни и прочие радостные звери.

Спасибо. Утешил. Про оборотней я только слышала, видеть ещё не доводилось. А вот что он имел в виду под прочими зверями, думать мне абсолютно не хотелось, так как воображение моё разыгралось не на шутку, поэтому я сглотнула, сон как рукой сняло. Побейстрее бы добраться до дома, каким бы он не был, до тёплой постели и горячей ванны.

Армаль сделал пару шагов, потом обернулся и посмотрел на меня. Если выбирать между ним и оборотнем, то я выберу хотя бы знакомое зло. Я вздохнула и шагнула за ним.

– Не отставай, Клэр, а лучше дай-ка руку. – Я хотела уже возмутиться, когда его пальцы сомкнулись на моей кисти. Не больно, но надёжно, так, что не вырвешься. Я вздохнула и хотела что-то сказать, но только закашлялась. Дыхание перехватило, когда я посмотрела на Армаля. Он держал в другой руке револьвер. Я не трусиха, но сейчас почему-то страх захлестнул меня. Да уж, вот и начало семейной жизни. Не приведи Небо встретиться с теми, от кого он собрался меня защищать.

Мой новоиспечённый муж шёл очень быстро, стараясь не сходить с тропинки, освещённой лунным светом. Я едва поспевала за ним. От быстрой ходьбы стало жарко, спать рас-

хотелось. Меня не оставляло тревожное ощущение, что вот-вот должно что-то произойти. Я даже вздрогнула, когда Армаль с ноткой удивления в голосе сказал:

– Странно. Пахнет дымом. Откуда бы это?

Я принялась. И правда. В воздухе чувствовался запах дыма. Откуда он в лесу?

– Нам ещё долго? – Спросила я, чувствуя, как немеют ноги то ли от страха, то ли от напряжения.

– Нет, мы почти пришли. Вот только меня настораживает запах дыма. Как сказал бы твой драгоценный братец, Клэр – тут что-то нечисто, – он передразнил Льюита. Ночью, в лесу, полном страшных созданий, это звучало пугающе. – Может, ты боишься?

– Ну вот ещё! – Я вздёргнула голову. Показать ему свою слабость – да ни за что! Я теперь одна и сама отвечаю за себя.

– Ну-ну, ты можешь расслабиться, – ухмыльнулся он, не слушая моих возражений, – мы уже почти дома.

Я огляделась и увидела, насколько хватало света, впереди мрачную кованую решётку забора, почти сливающуюся с тьмой вокруг. Из моей груди едва не вырвался вздох облегчения. Приятно, наконец, было чувствовать себя в безопасности, как вдруг Армаль вполголоса выругался. Я посмотрела на него. Странно, я вдруг разглядела в темноте его лицо. А потом обратила внимание, что и деревья вокруг постепенно выступают из мрака, а впереди странно отсвечивает кроваво-красное зарево.

– Быстро. Пошли, – Армаль дёрнул меня за руку и потащил куда-то, я едва не спотыкалась в темноте.

– Ей, полегче, ты мне руку вывернешь! – Но он меня не услышал. Через несколько минут мы уже оказались у калитки. С противным скрипом, Армаль отворил её, потом закрыл за собой и бросился вперёд по широкой и ровной тропинке. Видимо, это была подъездная аллея, потому что зарево становилось всё ближе, и ближе. Наконец, мы повернули, и нам открылся вид дома в полной красе. Я изумлённо выдохнула. Огромное поместье было охвачено пламенем. Горело несколько комнат, как я поняла, на верхнем этаже.

– Это окна моей спальни и покои, отведённые тебе, – выдохнул Армаль и выругался сквозь зубы. Я вздрогнула. Да уж. Ну и ночка! Спасибо, что сломалась карета, иначе в мягкой кровати к утру нашли бы мой обгорелый труп. Кто-то, должно быть, ненавидит Армаля сильнее меня.

Глава 3

– Что тут произошло? – набросился Армаль на слуг, подойдя к дому. – И где Джонс?

– Господин, дворецкий с садовником и парой наёмных рабочих пытаются потушить ваши покои, – отрапортовал слуга. Он вытянулся перед Армалем по струночке. Похоже, мой муж всех слуг держал в ежовых рукавицах. – Мы как раз ждали вас с госпожой, – слуга неловко поклонился мне, – и все были внизу, когда почувствовали запах дыма и слышали треск. Потом экономка закричала, что горят ваши покои.

– Когда это произошло? – Нахмурился Армаль.

– Около часа назад.

– То есть, если бы мы прибыли вовремя, то сгорели бы сейчас заживо? – моему мужу в голову пришла та же мысль, что недавно и мне. А я всё-таки предпочла бы ещё побродить по ночному лесу, пусть и населённому оборотнями, чем гореть в своей постели. – Так-так... А за время моего отсутствия кто-нибудь приходил?

– Да, господин, ваш сослуживец. Он оставил конверт в кабинете и сказал, что дело не терпит отлагательств и чтобы вы прочли письмо сразу же, как вернётесь.

– Интересно, кто это может быть? – Задумался Армаль, размышляя вслух. – Наверное, Далер. Хорошо. Я сегодня спать не буду – приготовьте мне свечи и кофе в кабинет. А

миссис Клариссию поместите в гостевой комнате.

Я облегчённо выдохнула. Хорошо, что Армаль не забыл про меня, потому что больше всего на свете мне сейчас хотелось забраться в уютную постель и уснуть. Когда он приказал проводить меня, у меня не осталось сил даже возмущаться. Дальняя дорога, происшествие в лесу, пожар в моём новом доме, вымотали меня. Я заснула, едва добравшись до постели, хотя твёрдо была уверена, что совсем не усну. Я намеревалась размышлять до утра о своей нелёгкой жизни и о том, что мне теперь делать и как выкрутиться из сложившейся ситуации, но пришлось отложить эти размышления до утра.

Утром я проснулась довольно поздно, судя по тому, что солнце уже висело высоко в небе. Сама умылась, найдя в комнате большой таз и кувшин с водой, сама оделась. Не сказать, что мне было это непривычно – услугами горничной пользовалась обычно Лари, по сто раз на дню заставляя переодевать себя и делать новую причёску, когда была дома, естественно. Но всё-таки мне было непривычно в новом доме, и мой новоиспечённый муж должен был подумать об этом. Хотя... Что я ожидаю от Армаля? Сколько себя помню – он никогда не был галантным кавалером, а уж тратить время на ухаживания. Нет. Это не о нём. Мысли о моём муже сразу взбодрили меня. Главное помнить из-за кого и ради чего я здесь и не отступать от своей цели.

Я открыла дверь и вышла в коридор. Ни души. Может это заколдованный дом и всё, что было вчера – мне присни-

лось? Но нет. Запах гари и сырости вполне уверил меня в том, что вчерашнее происшествие всё-таки имело место. Через несколько шагов я увидела открытую дверь и заглянула в неё. Слуги наводили порядок в комнате, по-видимому, после того как потушили пожар, в ней протёк потолок. Я просто плохо помнила, что было вчера, видимо из-за усталости и переживаний.

– Прошу прощения, но где столовая и в какое время я могу позавтракать? – спросила я у слуг. Одна из служанок, миловидная девушка, моложе меня, судя по всему, поклонилась мне, а потом ответила.

– Завтрак уже был, госпожа, в девять часов. Но господин приказал не будить вас. Если хотите, я провожу вас в столовую.

– Хочу, – кивнула я. Армаль приказал не будить меня. Это, конечно, замечательно, но теперь из-за этого похоже мне предстоит завтракать в гордом одиночестве.

В столовой действительно было пусто. Я села за огромный длинный стол и поневоле задумалась. Интересно, какое же положение занимал предыдущий хозяин этого дома, или вернее сказать замка, что мог позволить себе такие столы, а главное, сколько народу одновременно завтракало за ним? Надо бы спросить, где в этом доме библиотека и поискать там какие-нибудь книги об истории имения.

Позавтракав в гордом одиночестве, я встала, раздумывая, что теперь делать и куда идти, и не пора ли начать предварять

свой план в действие, а то я тут скоро сойду с ума от одиночества и безделья. Дома у меня были свои определённые обязанности, которые я выполняла, если не с радостью, то с удовлетворением. Занималась несколько часов в день самообразованием после смерти отца. Такова была его воля. Брала на себя иногда добровольно обязанности экономки, следя за тем, чтобы Льюит пропивал не все деньги. Но, увы, он поступил ещё лучше. После смерти отца, конечно, поместье унаследовал старший сын. И хуже этого ничего придумать было нельзя, хотя матушка в нём души не чаяла. При мысли о матушке и Льюите, я вздохнула. Рано или поздно матушка приедет, чтобы засвидетельствовать своё почтение. Это обязательно. И будет смотреть на меня, как на непосlušную и нерадивую дочь, сверху вниз. Не сказать, чтобы это было мне очень приятно.

Я вышла из столовой и окликнула пробежавшую мимо служанку:

- Да, госпожа, – она присела передо мной в реверансе.
- Где здесь библиотека?
- Я сейчас провожу вас.

Я молча кивнула ей и пошла следом, поражаясь тому, какое всё-таки огромное имение у Армаля. Наш дом был в несколько раз меньше, но производил куда более приятное впечатление своими широкими окнами, просторными светлыми комнатами и уютными коридорами, освещёнными газовыми рожками. Но чего это я? Вполне могу поверить, что

такой дом по вкусу Армалю, особенно если кроме маленького бедного особняка, в котором он ютился всё детство, он больше нигде никогда не жил и ничего не видел.

У библиотеки служанка оставила меня, удалившись по делам. Я немного постояла, рассматривая богатую деревянную дверь с вычурным узором, а потом вошла внутрь, естественно без стука.

– А, Клариссия, это ты. Присаживайся. Как прошла ночь? Хорошо спалось, – насмешливый голос Армаля вывел меня из задумчивости. И чего он делает в библиотеке, когда у него есть свой кабинет?

Я хмыкнула и отвернулась от него, собираясь вернуться к себе в комнату. Сидеть вместе с ним в библиотеке я вовсе не собиралась.

– Постой Клэр, мы же как-никак всё-таки уже близкие родственники. Неужели ты не хочешь совсем ничего мне сказать?

– Я уже всё сказала, ещё до заключения договора. О чём мне с тобой разговаривать? – Я прошла к двери, показывая новоиспечённому мужу, что разговор закончен.

– Тогда тебе, наверное, будет совсем неинтересно узнать, что завтра нас желает видеть король, – на лице Армаля застыла такая противная ухмылка, что захотелось стереть её, но я не нашла достойного ответа.

Стоило огромного труда сдержать изумление и ничем не выказать, как я поражена этой новостью. Мой отец был

дворянином и пару раз удостоивался аудиенции короля, но единственно за личные услуги. Но вот Армаль... Неужели наш король Антантус V забыл о его происхождении, или же ему нравились бастарды без рода и племени? Я поморщилась, но промолчала. Армаль тоже молчал и смотрел на меня. Я ожидала колкостей и усмешек, без пикировок с ним было даже как-то скучно.

– Клэр, у тебя есть подходящее к случаю платье, или послать за портнихой? – Я вспыхнула от этого вопроса и не нашлась с ответом. Армаль бил по больному месту. Платья у меня не было. Только повседневные, латанные-перелатанные. И покупала я их ещё при жизни отца. Потом транжирство Льюита перешло все границы и, увы, я уже не могла себе позволить новое платье. Правда, мне нечего было сокрушаться по этому поводу – я почти никуда не выходила, в свет не выезжала и вообще не особо жаловала общество, а вот Лари переживала так, как будто отсутствие платья было концом света. И платье Армаль конечно же закажет на свои деньги, а я не хочу быть ничем ему обязана. Ничего. Рано или поздно, я заработаю денег и разорву эту проклятую помолвку, или заставлю разорвать его. И тогда выплачу ему всё, что он на меня потратил, до последней квартиры.

– У меня нет платья, – сказала я поджав губы, признавая своё поражение.

– Я так и думал, – он опять ухмыльнулся, – поэтому послал за портнихой. Она скоро будет здесь. Надеюсь, вы с ней

сойдётся во вкусах.

Я хмыкнула и, даже не попрощавшись, направилась вниз, в гостиную, ожидать портниху. Комнаты в которых был пожар всё ещё приводили в порядок. Проходя мимо одной из них, я приостановилась и услышала:

– А я думаю, что поджог был из ревности или из мести. Господин решил жениться и...

– И что? – прервал служанку более строгий голос.

– Ну как что – госпожу кто-то и захотел извести вместе с господином заодно.

– Ну а я считаю, что это из-за службы. Опасная у него работа, и преступников много всяких разных ловит, а они, всяко известно, народ злопамятный, – встряла в разговор третья служанка.

– И главное поджигателя всё ещё не нашли.

Я услышала звук отдвигаемой мебели, разговоры стихли. Я вздохнула и, наконец, отправилась дальше. Значит вот как – из ревности или из мести. Что-ж, если Армаля пытались сжечь в своей постели из ревности, то мне сильно повезло. Докажу его неверность и прощай помолвка. Я даже улыбнулась своим мыслям. Правда вот немного тревожило то, что преступника так и не поймали. А кто его знает, может быть, он продолжит свои попытки поджечь нас, и главное, кто ему помешает? От этих мыслей стало немного не по себе, но я заставила себя отвлечься. В конце концов, можно выбраться из любых передрыг, по крайней мере я должна в это верить.

Потому что ту авантюру, которую я задумала без такой веры не повернуть.

В гостиной меня уже ждала богато и со вкусом одетая женщина, выглядевшая явно презентабельней меня. Видимо, это была портниха, одна из самых лучших, если не лучшая в окрестностях. Интересно, а почему это она так быстро примчалась по просьбам Армаля? Меня это ни капельки не волнует, вот ни капельки! Но почему-то противно защипало глаза. А она презрительно осмотрела меня, сощулив глаза, потом сказала:

– Значит это вы – новоиспечённая жена капитана Стэкса? Я была уверена, что у него лучший вкус.

– Интересно, чем вам не понравился его вкус? – спросила я, оскорблённая её выходкой. Если она и дальше будет так себя вести, то я откажусь и от её услуг, и от приёма у короля и сбегу домой. И пусть мой муж ищет меня, сколько хочет.

– Вы похожи на серую мышь. И боюсь, что даже моё платье вам не поможет. Но, так и быть, ради Армаля я сделаю всё, что от меня зависит.

Я сжала губы. Только её жалости мне не хватало! Захотелось развернуться и уйти, но раз уж я в это во всё ввязалась...

Ради матушки и сестры, только ради них, напоминала я себе всё то время, пока стояла в спальне перед огромным зеркалом, а портниха крутилась вокруг меня, обмеряя, подкалывая куски ткани иголками и что-то недовольно бурча

сквозь зубы. Наконец, она сказала:

– Я сделаю всё, что могу, так и передайте капитану Стэксу. Платье будет готово завтра, до обеда.

Я позвала служанку и та проводила портниху до порога. Я вздохнула с облегчением, когда она ушла, а потом вернулась к себе в комнату и привередливо осмотрела себя в зеркало. Ну да. Серая мышка. Она права. Ничего примечательного. Стоило действительно взглянуть правде в лицо – мне никогда не светило замужество. Я уродилась в отца. Он не был красавцем, хотя слыл одним из умнейших людей страны. А вот Илария пошла в мать. Уже сейчас в свои шестнадцать она всю покоряла мужские сердца. Мне от матери достался только небесно-синий цвет глаз. Но если у Лари эти глаза были кокетливо опущены огромными ресницами в пол лица, то у меня они являлись лишь приложением к моей непропорциональной фигуре, длинному и немного вытянутому лицу и серым, почти мышинным волосам. Обычно я не придавала никакого значения своей внешности, равнодушно относясь к этому, но сегодня критически осмотрела себя в зеркало и признала, что портниха права. Но тут я тем более не могла понять Армая. Зачем я ему? Ну, надеюсь, за год, новое приобретение, то есть я, ему надоест, и мы без лишних разговоров разорвём помолвку. Засыпала я с этой мыслью, утешенная и спокойная.

Глава 4

Всю ночь мне однако снилось, что Армаль смотрит на меня и презрительно хмыкнув произносит: «Серая мышь». От чего-то я проснулась в слезах. Странно, раньше никогда не приходилось плакать во сне. Одевшись, я спустилась в столовую, где опять завтракала в гордом одиночестве. Видимо, мой муж избегал моего общества. Что-ж, мне это было даже на руку. После приёма у короля, можно будет наконец начать претворять в жизнь тот план, который я задумала.

Перед обедом, действительно принесли платье. Я залюбовалась на него. Такой красоты видеть мне ещё не доводилось. Мягкий золотой шёлк вызвал у меня почему-то ассоциацию с осенним днём. Платье было простого кроя, на корсете, по подолу разлетались бабочки, искусно вышитые золотыми нитками. Однако, эта портниха, кем бы она ни была, просто гений, если за день сотворила такое чудо. Я едва удержалась от желания тут же его примерить. В конце концов, напомнила я себе, оно не принадлежит мне. Его купил Армаль на свои деньги. А я не хочу ничем быть ему обязанной.

В дверь постучали. Вошла служанка.

– Госпожа, господин сказал, что аудиенция у короля назначена на два часа пополудни и вам следует быть готовой к этому времени. И ещё – если нужна помощь – ну там, что-

то застегнуть или волосы заплести, можете рассчитывать на меня, – и девушка покраснела.

– Хорошо, – я улыбнулась.

В час дня я была готова. Волосы мне уложили в косы, заплетённые по последней моде, бытовавшей при дворе. (Спасибо, Лари, от неё я всегда узнавала такие новости, правда никогда даже и не думала, что они пригодятся). В золотом платье, таких же новеньких золотых туфлях и с новой причёской я была вполне недурна собой. Всё-таки эта портниха сотворила чудеса, подобрав к моему серому образу подходящий наряд.

В гостиной меня ждал Армаль. Он улыбнулся и галантно произнёс:

– Клэр, ты прекрасна!

Я отвернулась. Прекрасна, как же. Знаю я, кого он считает действительно прекрасной. Нет. Он меня не обманет. Я для него просто игрушка, которую хочется заполучить, поиграться и сломать.

К моей шее прикоснулось что-то холодное. Я вздрогнула от неожиданности. Неужели я так сильно задумалась, что даже не заметила, что вокруг происходит? Я обернулась и увидела, как с довольным видом хитрого кота, в сторону отходит Армаль. Я осторожно ощупала свою шею. На ней что-то было надето. Я подошла к зеркалу и едва не ахнула восхищённо. На моей шее сиял и переливался золотой камень, интараз, очень редкий и баснословно-дорогой. Без оправы,

на одной тоненькой цепочке, он тем не менее смотрелся так богато, что никакие дополнительные огранки и украшения ему были не нужны.

– Пойдём, Клариссия. Я понимаю, ты восхищена своим видом, но не забудь – тебе предстоит ещё покорить сердце короля и его придворных, – насмешливо сказал Армаль и подал мне руку. Я скрепя сердце положила на неё свою и отправилась вслед за ним.

Мы сели в карету, запряжённую всё теми же мелихорнами, которых, надо думать, успели уже вычистить и покормить после ночного происшествия, и отправились в летнюю резиденцию короля. Звучало это так помпезно, даже в мыслях, что мне было совсем не по себе. Я украдкой скосила глаза на Армаля. Он не смотрел на меня. Руки его теребили письмо, видимо, то самое, которое ему принесли, когда меня не было, а мыслями он витал где-то в иных далях. Ну да, он же капитан королевских ищеек. Какое-то новое дело, в котором ему предстоит разобраться. Но мне это только на руку. Всё-таки если бы он не работал, видеть бы его приходилось намного чаще.

Карета ехала медленно. Я выглянула в окно. Засеянные поля стали понемногу сменяться более оживлёнными пейзажами. Вскоре мы въехали в город и копыта застучали по мостовой, отпугивая редких прохожих. Видя нас, они с ужасом отскакивали в сторону. Мелихорны пугали их так же, как меня. Если не больше. Но пока что лошади не проявляли сво-

его нрава ничем. Либо ими управлял очень умелый кучер, либо слухи о них были достаточно преувеличены.

Вдруг раздался громкий хлопок. Мелихорны заржали как обычные лошади и понеслись галопом. Я услышала крики, дикий вопль кучера и ещё хлопки. Откуда-то запахло палёным и я увидела дым. Интересно, что это такое? Наши лошадки нас подожгли?

– Дай мне руку! – крикнул Армаль, вставая. Он выглядел взволнованным, а я с трудом понимала, что происходит. Видя, что я ничего не соображаю, он схватил меня за руку и с силой притянул к себе.

– Отпусти меня! – Сделала я слабую попытку вырваться. Дыма, между тем, в карете становилось всё больше. Армаль в ответ только сильнее прижал меня. – Что происходит? Мы горим? – Вяло спросила я, сердце между тем заходило от страха. От дыма я плохо понимала, что происходит

– Когда я скажу – прыгай! – Донёсся до меня как сквозь вату голос моего мужа.

Куда прыгать? Зачем? Но когда Армаль крикнул и дёрнул меня за руку, я последовала за ним. Глаза щипало, голова кружилась. И вдруг тело обожгло словно огнём. Я закричала и полетела куда-то в бездну.

В себя я приходила постепенно. Мне казалось, что надо мной с волнением склоняется Армаль и говорит то, что он не мог сказать даже в лихорадочном бреде. Я потрясла головой, открыла глаза, потом закрыла и ещё раз открыла. Ну да,

конечно, это всё привиделось мне. И от того, что я посмела подумать, будто Армаль, человек которого я ненавижу мог сказать такое, мне стало так стыдно, что я готова была провалиться сквозь землю.

– Ты очнулась, Клариссия? Как себя чувствуешь? – В голосе Армаля мне почудилось волнение. Наверное, только почудилось.

– Не... не знаю, кажется голова болит, – честно ответила я. Переда глазами всё плыло и кружилось, так что я толком не могла разглядеть, где нахожусь. Было только ощущение, что я лежу на чём-то мягком и мне тепло и уютно, а ещё очень светло.

– Тогда лежи ещё немного, и поедем.

– Куда?

– Как куда – к королю. Или ты забыла и мне надо об этом напоминать? – Он был насмешлив, а у меня не было никаких сил, чтобы отвечать на его колкости.

– А что вообще произошло? – Вяло спросила я, постепенно приходя в себя.

– Покушение на наши важные персоны и почти успешное, надо сказать.

Когда я немного пришла в себя, Армаль помог мне подняться и дойти до ближайшего мелихорна. Выяснилось, что всё это время я лежала на мягком мху, похожим на пушистую шерсть. Каким-то чудесным образом, лошадки наши то ли не разбежались, то ли уже вернулись обратно – трудно бы-

ло понять. Судя по всему, после покушения (похоже это был взрыв) лошади понесли нас и даже искусство кучера управлять этими тварями не спасло нас. А потом то ли от взрыва произошёл пожар, то ли мелихорны применили своё искусство владения огнём, но в результате получилось всё так как есть. Спасибо хоть живы остались.

Интересно как я выгляжу и возможно ли в таком виде показаться королю? Первым делом я почему-то машинально потрогала, на месте ли цепочка с интаразом, а потом уже успокоившись, оглядела себя и платье. Да, вид у меня, должно быть, ещё тот. Платье было местами порвано, а подол покрыт грязью и мхом. Недолго я радовалась такой красоте с бабочками. Ну ничего, значит портниха шила мне его явно не с добрыми намерениями. Так что не буду печалиться. Правда вряд ли король будет рад жене своего капитана розыскной гвардии, представшей перед ним в таком виде. Армаль кажется угадал мои мысли, потому что произнёс:

– Да, в таком виде предстать перед королем мы явно не можем. Нет, бывало, что я, конечно, являлся перед ним и в худшей одежде, но то я. – Я поняла намёк. Но не ответила на насмешку, сдержалась. У меня будет ещё много времени, чтобы порядком надоесть своему мужу. Надо будет потратить его с пользой. – Но время ещё терпит. Мы сможем по пути заехать к одним моим знакомым и я думаю, что они смогут привести тебя в порядок.

Я фыркнула, но промолчала, проявляя чудеса выдержки.

Раньше бывало я не могла так долго выдерживать колкости моего новоиспечённого мужа. Но вся моя смелость улетучилась, как только он подвёл меня к мелихорнам, которые пряли ушами и пускали дым из ноздрей, выдавая признаки волнения.

– Мы поедем на них? – В моём голосе наверное было больше страха, чем удивления.

– Поедем. Да не бойся, – усмехнулся Армаль. – Недаром же я сразу после твоего прибытия в мой дом в качестве законной супруги, положил в стойло Снежку твою вещь. Ты уж извини, но по-другому было никак нельзя. Зато теперь он привык к твоему запаху и не будет против, если мы верхом доберёмся до дома моих знакомых.

И он подошёл к одному из мелихорнов и погладил его. Снежок? Он шутит?! Назвать чёрную как смоль лошадь Снежком? Я не знала, чего мне больше хочется – истерично расхохотаться или заплакать и убежать. Но я сама на это пошла. Пусть я не знала, на что иду, ради своих родных, но, по крайней мере, я предполагала. Так что винить, кроме себя мне некого.

И когда Армаль вскочил на мелихорна и посадил меня впереди себя, а потом пришпорил коня, я сжала зубы, надеясь что хотя бы крика он от меня не услышит. При желании мелихорн мог развивать скорость, намного больше, чем обычная лошадь. Что, видимо, сейчас и хотел от него добиться мой муж. В любом случае скакали мы не то что галопом,

а будто вообще не касаясь земли.

Не знаю, сколько времени прошло. Мне показалось, что целый час, но, наверное, не больше четверти часа на самом деле, когда на взмыленном мелихорне мы пересекли проезжий тракт, свернули на какую-то тропинку и остановились у шикарного особняка. У меня даже захватило дыхание – даже мрачный, но богатый замок Армаль казался просто дешёвкой на фоне этой помпезной роскоши. Мда. Весёлые у него друзья однако.

Ворота нам открыл привратник, который пообещал доложить о нас его светлостям. Армаль не стал ждать и вошёл, не церемонясь, ведя в поводу мелихорна. Видимо, он прекрасно знал это имение, потому что уверенно двигался в сторону, как я поняла конюшен. Я растерянно следовала за ним, не особо понимая, что мне следует делать.

Мой муж спокойно завёл мелихорна в стойло, закрыл его и, только тут, обернувшись, увидел меня.

– Клэр, мы разве не для этого сюда заехали, чтобы ты привела себя в порядок? – Армаль в притворном изумлении поднял бровь. А то он не знал, что я следую за ним, потому что просто не знаю, куда мне идти? Поэтому я только плотнее сжала губы, но промолчала. – Хорошо, тогда пойдём, я познакомлю тебя со своими друзьями, заодно и переоденешься. Они тоже приглашены к королю, так что, думаю, мы поедem в их карете.

Он вышел из конюшни и быстро зашагал по направлению

к шикарному особняку. Я молча следовала за ним, стараясь не очень запыхаться. Всё-таки я не привыкла так быстро ходить. Когда мой муж поравнялся с парадным входом, дворецкий, видимо, разглядев его в окно, бесшумно распахнул перед нами дверь. Я вошла вслед за Армалем. Изнутри особняк оказался ещё красивее, чем снаружи. Резные деревянные панели на стенах, баснословно дорогие вазы и статуэтки, мрамор, роскошные ковры... Пока я оглядывалась по сторонам, молча восхищаясь богатством и вкусом друзей моего мужа, вошли они сами.

– Граф и графиня Дель Монро, – представил своих друзей Армаль. Я слегка склонила голову. Граф был уже далеко не юношей, примерно лет сорока, сорока пяти, а его жена казалась очень молоденькой, но она, впрочем, не выглядела недовольной.

Когда мой новоиспечённый муж представил меня своим друзьям, она защебетала восторженно и потащила меня за собой, видимо, приводить в порядок. Из её болтовни яхватило только то, что её зовут Жельмира. А ещё она бесконечно признавалась, что без ума от своего мужа. Я скептически слушала её, но молчала. Допускаю, что любовь возможна в принципе, но я, видимо, никогда не встречу мужчину, который не казался бы мне глупым, напыщенным и самоуверенным франтом. Я вздохнула. И тут мы пришли.

Комната Жельмиры была великолепна, хотя на мой взгляд всё-таки слишком много золота и броских цветов. У меня

бы голова разболелась уже через пару часов в такой яркой обстановке.

– Клэр, милая, у меня куча платьев. Какое тебе бы понравилось? Выбирай любое. Мой Джордж покупает мне всё, стоит только заикнуться, что это мне нравится. Мне как-то даже неудобно. Но это, право, так мило, что он без ума от меня, – она смущённо хихикнула, а потом открыла передо мной шкаф с платьями. Я восхищённо ахнула. В этих нарядах не стыдно было бы появиться даже королеве. Я стояла бы и рассматривала их часами, когда Жельмира начала вытаскивать их и бросать небрежно на кровать, прикидывая пойдёт ли мне этот цвет или нет. Её болтовня скоро перестала меня раздражать. К тому же она чем-то напомнила мне Иларию. Наверное, я всё-таки скучаю по сестре, иначе чем объяснить, что уже через четверть часа мы общались с графиней как давнишние подруги.

Ещё через полчаса я была одета и причёсана по последней моде. И надо отдать должное Жельмире – вкус у неё был прекрасный.

– Ну вот, теперь тебе не стыдно и королю показаться. Пойдём, а то наши мужчины уже заждались нас. Кстати, как тебе нравится Армаль? Джордж сказал, что вы знакомы с детства. Армаль ему все уши прожужжал про тебя.

Я ответила что-то невразумительное. Интересно, что Армаль им наговорил про меня? Сомневаюсь, чтобы что-то хорошее. Наконец, мы вышли к гостям. Я успела поймать на

себе заинтересованный взгляд графа Дель Монро, который что-то сказал моему мужу. Армаль ответил излишне резко, потом извинился и, подойдя ко мне, взял под руку. Графиня так же подошла к своему мужу, и мужчины повели нас в карету. Интересно, доберусь ли я сегодня до королевской резиденции, или вечер ещё сулит нам сюрпризы?

В карете я развлекалась тем, что рассматривала графа Дель Монро. В отличие от Армаля была в нём какая-то сановитость. Он выглядел действительно благородно. Орлиный профиль, осанка, взгляд – всё выдавало в нём истинного аристократа, чего нельзя сказать об Армале с его этой гаденькой усмешкой. Вот за такого мужчину, как граф, я, пожалуй бы, согласилась выйти замуж. Армаль, видимо, проследил направление моего взгляда, потому что вдруг нахмурился, посмотрел на меня, но ничего не сказал и отвернулся. Правильно, торжествовала я, нечего мне указывать, с кем общаться, а с кем нет. Вот познакомлюсь на вечере у короля с каким-нибудь графом и тогда... Но почему-то, что будет тогда я себе не могла и представить. Мысли мои упорно крутились вокруг Армаля и того, как он разозлится, если узнает, о чём я думаю.

Глава 5

Остаток путешествия, как на удивление, прошёл без происшествий. Я бездумно смотрела в окно, пропуская болтовню Жельмиры мимо ушей. Граф пытался завести разговор с Армалем, но мой муж был необычно молчалив, без этих его колкостей и насмешек. И таким он мне нравился гораздо больше. Я иногда ловила на себе его мрачный взгляд. Интересно, что ему не так? Армаль же знает, на каких условиях я вышла за него замуж. Он сам заставил меня, против моей воли. А я в таком случае вольна делать что хочу.

Прошло около часа, прежде чем мы, наконец-то прибыли. Летняя резиденция короля восхитила меня настолько, что я самым глупым образом стояла бы, открыв рот, если бы мимо меня не прошёл граф, ведя под руку Жельмиру. Она что-то ему нежно щебетала, он ласково улыбался. Идиллия семейной жизни. Я вздохнула, наверное, даже с завистью. Мне не суждено было такой идиллии. Даже если я навсегда попрощаюсь с Армалем, вряд ли мне встретиться такой мужчина, которого смогу полюбить я и который полюбит меня. Я вздохнула, отвернулась и тут же наткнулась на Армая. Он с галантной улыбкой подал мне руку. Я положила на неё свою, и мы отправились вслед за графом с графиней, по мраморной лестнице, во дворец.

Я шла, стараясь выглядеть достойной этого дворца. В кон-

це-концов мне стесняться и бояться было нечего. Если кто и имел право здесь находиться, так это я, а вовсе не мой муж. Но когда лестничный пролёт кончился и мы оказались в парадной зале, блистающей великолепием убранства, я растерялась. Шум голосов, дамы и кавалеры, блеск и роскошь – всё это ослепило меня так, что я встала, растерянно оглядываясь по сторонам. Внезапно стало одиноко. Это не та жизнь, к которой я привыкла. У меня не было среди этих людей знакомых и уж тем более друзей. Благодаря мужу, я оказалась вырвана из своего привычного круга общения и теперь мне придётся заводить новые знакомства, а для меня это всегда было слишком мучительно.

– Пойдём, Клэр, я представлю тебя королю. После этого можешь уединиться где-нибудь в укромном месте, если тебе здесь тяжело, – в голосе Армаля не было обычной для него насмешки. Это меня смутило и я не нашлась с ответом.

Пока я мучительно думала, что муж действительно хотел сказать, он уже вёл меня через всю залу к королю. Увидев его величество, я присела в реверансе, как и положено даме, Армаль же сухо поклонился, как давнему знакомому. Наверное, он имеет право так общаться с его величеством.

– Какая у вас красивая жена, капитан Стэкс, – король улыбнулся мне. Я растерялась. Красивая? Такого комплимента я ещё не получала. Я лихорадочно перелистывала в уме этикет, размышляя, как мне следует ответить, когда мой муж ответил за меня.

– Благодарю вас, Ваше Величество. Клариссия действительно сегодня превзошла саму себя.

Несколько минут они поговорили о погоде, потом Армаль шепнул мне:

– Ты можешь идти, Клэр, мне надо поговорить с королём.

Как будто мне требовалось его разрешение! Но шум и величие королевского дворца действительно так оглушили меня, что я плохо соображала, как мне следует поступить. Ну и, наверное, сказалась дорога, полная «приключений». Я отошла от мужа, увидев, что он уже о чём-то увлечённо рассказывает его Величеству Антантусу V, и спряталась за колонной, уверенная, что никого тут особо не заинтересую. Я ошибалась.

– Миссис Стэкс, можно пригласить вас на танец? – Передо мной стоял граф Дель Монро собственной персоной.

Я растерялась. Честно говоря, граф нравился мне. Но я не забывала, что он женат и вовсе не собиралась вставать между ним и его женой. Я ещё не совсем выжила из ума и уподобляться знатным распутницам не собиралась. Но деваться было некуда, поэтому я вздохнула и позволила увлечь себя танцевать. Танцевал он прекрасно. Я пожалела, что не встретила его несколькими годами ранее, когда он ещё не был женат на Жельмире. Но тут же укорила себя за подобные мысли. Всё равно я ничего уже изменить не могу. Что толку жаловаться и расстраиваться.

А граф за то время, пока мы кружились с ним в замыс-

ловатых танцевальных фигурах, приложил, видимо, всё своё влияние, чтобы очаровать меня. Если бы не мысль, что он женат (и это настораживало меня), я влюбилась бы по уши. А так я не могла раскусить его и понять, что ему надо. Сказывался слишком малый опыт пребывания в обществе. Я в отличие от моей сестры терпеть не могла балов, вечеров и примитивных разговоров о погоде. А от таких франтов, как мой брат, меня всегда воротило. Я так и ожидала, что вот сейчас они напьются и начнут доказывать всему миру, насколько они значимые персоны.

Но вот граф... Он не был похож ни на обыкновенного ловеласа, ни на повесу, вроде Льюита. Что же им двигало?

– Клариссия, а вы давно знаете Армаля? – Граф мягко перешёл со мной на ты, но я явно этого ему не позволяла. Он хочет скомпрометировать меня? В таком случае мне это только на руку – мой муж быстрее разорвёт помолвку. Правда сейчас, до того, как я накопила денег на выкуп имения, это было излишне для меня. Пойдут всякие толки и слухи. Никто не захочет помочь мне с устройством на службу...

Поэтому я как можно холоднее ответила графу:

– Я знаю господина Стэкса с детства, граф Дель Монро.

Если я рассчитывала упоминанием его титула, поставить графа на место, то ошиблась. Он словно обрадовался.

– И как вам, Армаль? Нравится ли он вам, как... как человек, – запнулся граф. – Просто мы с женой слышали ужасную историю о том, что он вас вынудил, буквально женил на

себе. А вы сами понимаете, что это не тот случай, когда такие поступки прощаются.

И граф многозначительно посмотрел на меня. Как бы я не ненавидела Армаля, я не настолько глупа, чтобы рассказывать первому встречному о своей личной жизни. Да и не верилось мне, что граф действительно хочет помочь мне, девушке, которую знает от силы пару часов. Скорее тут другие, более личные причины. А я не хочу быть пешкой в чужой игре.

– О, ничего подобного, граф, – я попыталась мило улыбнуться, чтобы выглядеть той, кем я на самом деле не была. – Армаль буквально спас нас от разорения, так что я очень сильно ему благодарна, – солгала я, едва не заскрежетав зубами. Ничего, ради благой цели можно и потерпеть.

Но граф не унимался.

– Но именно как человек... Не замечали ли вы за ним чего-нибудь странного? Даже вот покупка этого дома...

– Дом? Это в котором мы сейчас живём? А что с ним не так? – Снова прикинулась я простушкой.

– Ох, вас видимо решили не посвящать в ужасную историю, связанную с ним. На самом деле она действительно не для женских ушей, – заинтриговал меня граф. Я ждала продолжение его речей, но танец некстати кончился. А я поняла, что на меня надвигается гроза, увидев, как к нам с улыбающимся графом подходит мой муж.

– Клэр, можно пригласить тебя на танец? – Армаль наце-

пил на своё лицо одну из самых милых улыбок, имевшихся у него в арсенале, но глаза его метали молнии.

– Конечно, – ответила я, тоже улыбнувшись. Если он ждёт от меня истерики или чего-то подобного на виду у всей этой толпы, то он не дождётся.

Муж подал мне руку и мы закружились в танце. Граф куда-то исчез, оставив меня на растерзание человеку, о котором так дотошно выспрашивал.

– Дорогая Клэр, как свою жену...

– Невесту! – Вставила я, прервав его. И почему меня все считают женой этого человека ещё до завершения помолвочного круга? Может, потому что практика разрыва помолвок очень редка? Ну ничего, я её пополню, возможно, ещё одним уникальным случаем. Ведь если об этом не мечтать... Я содрогнулась. И поймала на себе цепкий и недовольный взгляд Армаля.

– Хорошо, – он усмехнулся. – Если тебе нравится считать себя невестой – пожалуйста. Но в глазах света помолвочный круг не больше чем дань традициям. Поэтому будь добра води себя как моя жена. Я не терплю слухов, касающихся моей персоны.

– А что тебя не устраивает? – Не выдержала я. – Ты вынудил меня выйти за тебя замуж, а теперь требуешь ещё и образцового поведения, которого я тебе дать не могу?

– Я не знаю, Клэр, за что ты меня так ненавидишь, – устало ответил Армаль. – Но, поверь, образцовое поведение ско-

рее в твоих интересах. Граф Дель Монро не из тех людей, с которыми можно безнаказанно крутить интрижку. Если он проявляет к тебе интерес, значит ему от тебя что-то надо. Поверь, я знаю его достаточно давно.

Я едва не задохнулась от возмущения. Всё то, что он сказал, я поняла и сама, но возмутила именно бесцеремонность мужа. Мало того, что я по праву теперь принадлежу ему и пока что не могу никуда от этого деться, так ещё он хочет влезть и в мои мысли.

– Поверь, – холодно ответила я, передразнив его, – я могу сама решить как и с кем себя вести. Я давно уже не маленькая девочка.

– Ну, что-ж, тебе виднее, наверное, – как-то нехорошо усмехнулся он и отошёл. Танец закончился. Армаль отправился, кажется, в угол, где играли в карты, а я внезапно почувствовала себя одинокой. Правда, долго унывать мне не дали. Какой-то слащавый франт пригласил меня на следующий танец и я, не раздумывая, согласилась. Пусть Армаль увидит, что я, в конце концов, сама могу решить, что и когда мне делать. Он же не закатит скандал прямо на балу. А дома – пусть только попробует. И я гордо подняв голову и в первый раз ощутив себя на своём месте, отправилась танцевать.

Но почему-то желаемой радости этот танец мне не принёс. Мой партнёр совсем не умел вести, коряво наступал мне на ноги, а комплименты говорил такие, что вяли уши. Но я гордо проплывала с ним мимо карточных столов, за одним

из которых сидел Армаль. Пусть увидит, что я вполне освоилась на балу и... Бог знает ещё какие мысли вертелись у меня в голове, когда я увидела, как мой муж, который обвинял меня недавно в вольностях по отношению к графу, премило беседует с девушкой. Я едва не споткнулась, разглядев, что это за девушка. Бетси, та самая, которую как-то вечером я застала в саду с Армалем. Он говорил ей о любви так красноречиво, а над ними пел соловей. Настоящая идиллия. Я не дослушала его лживых признаний тогда и, не выдержав, убежала.

И вот она Бетси, собственной персоной. Я не помнила ни её полного имени, ни фамилии, потому что её отец внезапно разбогател, они продали дом по соседству с нами и переехали в дом побогаче, на другом конце города, положив таким образом конец этой мерзкой интрижке. И вот теперь Армаль беседует с этой Бетси как ни в чём не бывало, словно знает её уже много лет. Я рассмотрела и драгоценности на белоснежной шее и коралловые губы и покатые плечи и чёрные волосы, заплетённые в сложную причёску и даже платье, вряд ли богаче того, конечно, которое мне дала Жельмира, но смотревшегося на ней явно лучше.

– Простите, – спросила я у своего партнёра, – а кто эта женщина рядом с моим мужем?

– О, рядом с капитаном Стэксом баронесса Элизабет Фон Закесс.

– Баронесса? Она замужем? – Не удержалась я от возгласа

удивления.

– О да, разумеется. Вон её муж, – и мой партнёр указал рукой на старика, стоявшего возле карточного стола с таким кислым видом, что рядом с ним могло испортиться даже вино.

– Благодарю вас.

Танец закончился и я с облегчением вернулась к своему месту возле колонны. Мне вдруг почему-то стало дурно. Везде одна ложь и обман, ни намёка на искренность.

Наверное, мой муж общался с баронессой Фон Закесс не только по долгу службы, судя по тому, как они мило сейчас беседуют. Я отвернулась. Глаза почему-то противно защищало. Наверное, просто какая-то пылинка попала. Я огляделась, в поисках лакея, чтобы попросить у него салфетку, но невольно всё равно взглянула в ту сторону, где Армаль беседовал с баронессой. Вот к ним подошёл старый барон, её муж. В руках у него был фужер с вином и выглядел он, кажется, уже не вполне трезвым. Он начал что-то говорить своей жене. Та слушала, со скучающим видом поигрывая веером. С другой стороны стоял Армаль, терпеливо ожидая, видимо, когда они смогут вернуться к прерванной беседе. Вдруг гости расступились. К барону с баронессой и моему мужу подошёл сам король. Он поприветствовал супругов как давних знакомых и возобновил разговор. Я видела улыбку на лице Армаля (и почему я как зачарованная смотрю на него?) и как блестели его глаза. Вот он наклонился и подал баронессе

упавший веер. Их руки соприкоснулись.

И он смеет ещё что-то говорить про моё поведение! Ведь сам же на моих глазах флиртует с женой чужого человека! Я отвернулась, почему-то испытывая досаду. Армаль невыносим! Как тяжело было бы любить такого человека! Ну зато у меня на виду причина разорвать помолвку. Ещё бы уличить его напрямую в этой грязной интрижке и всё, я буду свободна. Гости собрались возле моего мужа, барона с баронессой и короля. Видимо, разговор шёл о чём-то интересном. Я не решилась присоединиться к ним. Вдруг в зале стало невыносимо душно. Я вышла в коридор, ведущий на балкон. Освежиться, подышать прохладным воздухом, заодно прийти в себя. Как надоели эти лицемерные маски!

Неожиданно слышались приближающиеся шаги, и до меня донеслись обрывки какого-то разговора. Я не желаю, чтобы меня видели и не нуждаюсь в жалости. Поэтому я спешно юркнула за одну из массивных колон, открывающих вход на балкон.

– ...она тупа, как пробка от бутылки. Я был о Стэксе лучшего мнения.

– Расслабься. Нам же лучше. Разве не понятно, что он женился на ней из каких-то своих целей, а она терпеть его не может. Легче союзника нам не найти. А главное, какой удачный случай.

– Ты думаешь – не догадается? – Голоса вдруг почему-то начали удаляться. Я то покраснела, то бледнела, понимая о ком

они сейчас ведут разговор.

– Да ну. С чего? Она ещё глупее твоей жены.

Следующую фразу я уже не разобрала, но слышала достаточно. Ну что Армаль женился на мне не из побуждений прожить со мной долго и счастливо я уже поняла, но что есть негодяи хуже моего мужа – слышала впервые. Самое печальное, что голоса были мне незнакомы. Если бы я могла увидеть говоривших, тогда покушения на моего дражайшего супруга (ну и меня заодно) без сомнения бы закончились. Потому что в способностях моего ненавистного мужа к розыску преступников я не сомневалась. В конце концов, если наш король закрыл глаза на то, что тот – бастард без должного дворянского происхождения и позволил Армалю подняться так высоко по карьерной лестнице, значит, в этом был какой-то смысл. Но вряд ли мой супруг будет сейчас расследовать покушение на свою персону. У него, наверное, и без этого слишком много дел. Он то может себя защитить, а я должна страдать.

Вспомнив сегодняшнее приключение, я поёжилась. К тому же на балконе было холодно. Я направилась обратно в зал, когда встретила Армая. Он шёл мне навстречу. Неужели мой супруг наконец-то соизволил заинтересоваться тем, куда пропала его жена?

– Клэр, вот ты где. Я ищу тебя. По делу, которое я сейчас расследую, появились новые зацепки. После вечера я отправлюсь сразу на службу, даже не буду заезжать домой. Но

мне будет спокойней знать, что ты в порядке. Поэтому, если позволишь, я провожу тебя сейчас до кареты. Надеюсь, до дома ты доедешь в целости и сохранности. Но в любом случае я попросил нескольких гвардейцев сопровождать тебя. Пойдём. Я уже извинился перед королём за тебя.

Я задохнулась от возмущения. Он всё решил за меня. Да так, что я даже не могу ничего изменить! Знаю я на какую работу он отправится ночью. Я сжала зубы. Он не дожждётся от меня истерики. Ни за что! Я молча подала мужу руку и нацепила на лицо самую весёлую улыбку из всех, которые имелись в моём арсенале.

– Фи, Клэр, тебе не идёт эта словно приклеенная улыбка. Лучше уж оставь свою кислую мину. А то ещё подумают, что у меня жена сошла с ума.

Он проводил меня до кареты, как настоящий джентльмен, сказал что-то своим гвардейцам, погладил мелихорнов, и упругой походкой направился во дворец. А я осталась одна в темноте.

Глава 6

Всю дорогу до имения моего новоиспечённого супруга, глаза у меня щипало. То ли от обиды, то ли... сама не могу понять, от чего. Ничего. После аудиенции у короля я ровным счётом больше ничего не должна Армалю, а значит имею право наконец начать устраивать свою жизнь. С завтрашнего дня я отправлюсь подыскивать себе подходящее место службы, пользуясь своими знаниями и авторитетом покойного отца. И мой муж не сможет мне этого запретить!

Ночью я почему-то не могла сомкнуть глаз. Едва я закрывала их – передо мной, как вживую вставал Армаль с Бетси. Женился бы лучше на ней, чем проворачивать свою грязную интрижку за моей спиной и за спиной её мужа!

Утром я встала разбитая. Всё тело болело. Здешний распорядок дня я ещё не выучила, со слугами не познакомилась, поэтому наспех умывшись и одевшись, я отправилась на поиски столовой, смутно припоминая, где она должна быть.

– Миссис Стэкс, вы что-то ищете? – Молоденькая девушка с милостивым личиком, одетая в платье служанки окликнула меня, выходя из комнаты.

– Да, я хотела бы узнать, во сколько завтракают, обедают и ужинают в этом доме? – Я намеренно пропустила слова «в моём доме», потому что не могла никак считать этот дом своим, как и брак с Армалем чем-то большим чем просто

фигция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.